

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В работе дается историческая справка по вопросу становления института уголовно-правовой охраны несовершеннолетних. Авторы рассматривают актуальные вопросы нормативного закрепления и выражения конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц в уголовном законе Российской Федерации. Проводится классификация правовых норм Конституции Российской Федерации, затрагивающих охрану прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в зависимости от их назначения. В статье представлена иллюстрация реализации норм основного закона страны через призму уголовно-правовой охраны. Рассматривая вопрос о конституционных основах уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних, авторы говорят о необходимости его освещения с точки зрения двух позиций: несовершеннолетний – потерпевший и несовершеннолетний как субъект преступления. В работе сделаны выводы о соответствии конституционных основ уголовно-правовой охраны несовершеннолетних условиям современного мира.

Ключевые слова: Конституция РФ, несовершеннолетний как субъект преступления, несовершеннолетний потерпевший, уголовно-правовой механизм, конституционные основы.

**M.A.Suturin,
A.A. Syrovatskaya**

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE CRIMINAL LAW PROTECTION OF JUVENILES

The article presents a historical overview of the establishment of the institute of criminal law protection of juveniles. The authors examine the topical aspects of the normative regulation and manifestation of the constitutional rights and freedoms of underage persons in the criminal legislation of the Russian Federation. The legal norms of the Russian Constitution that refer to the protection of rights and lawful interests of juveniles are classified depending on their purpose. The article describes the enforcement of the fundamental law's norms through the prism of criminal law protection. While examining the constitutional basis of the criminal law protection of the rights of juveniles, the authors state that it should be viewed from two standpoints: the juvenile victim and the juvenile as the subject of crime. The authors also draw conclusions regarding the correspondence of the constitutional basis of criminal law protection of juveniles to the conditions of the modern world.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, a juvenile as a subject of crime, juvenile victim, criminal law mechanism, constitutional foundations.

Одной из задач, стоящих перед любым современным государством, является защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, а также обеспечение возможностей для их полноценного физического и психического развития, для самореализации и формирования их социальной и профессиональной состоятельности. Необходимость решения этой задачи следует из норм Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), определяющих нашу страну как социальное государство и закрепляющих приоритет прав и свобод личности.

На первоначальных этапах становления права несовершеннолетние лица были не защищены, а родители не подвергались наказанию даже за убийство своих детей [1, с. 369]. К началу XX века появляется ряд норм, предусматривающий ответственность за нарушение различных прав ребёнка, например, за жестокое обращение с последним. Кроме того, анализ правовых актов Советского периода позволяет сделать вывод о том, что на данном историческом этапе законодатель так и не пришел к мысли о необходимости сформировать самостоятельную главу о преступлениях против несовершеннолетних.

Распад Союза Советских Социалистических Республик в 1991 году повлек за собой изменения не только конституционного строя, но и значительную трансформацию правовой базы страны, в том числе и уголовного законодательства.

В 1993 году всенародным голосованием принята Конституция РФ, которая закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Рассматриваемый акт высшей юридической силы, провозгласил, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Конституцией РФ предусмотрены основные права и свободы человека и гражданина, закреплены базовые принципы и гарантии, которые находят свое развитие в отраслевом законодательстве. Так, согласно части 2 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс РФ) настоящий Кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Проведенный анализ отдельных положений основного закона страны дает возможность разделить правовые нормы Конституции РФ, затрагивающие охрану прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, на два блока:

1. Правовые нормы, непосредственно направленные на охрану прав несовершеннолетних (специальные нормы);
2. Нормы Конституции РФ, предусматривающие права и свободы любого человека и гражданина (общие нормы).

Говоря об общих нормах, представляется правильным в целях иллюстрации вышеуказанной классификации привести отдельные примеры. Так, статьей 20 Конституции РФ предусмотрено: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни...». Раскрывая данное положение Конституции РФ

в Уголовном кодексе РФ законодатель, дублируя вышеуказанное положение, уточнил категорию преступлений, за которые может быть назначен данный вид наказания, – преступления против жизни. Однако, рассматривая особенности уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних, следует обратить внимание на тот факт, что смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет. Здесь мы можем наблюдать гармоничное взаимодействие Конституции РФ и отраслевых норм права, которые имеют своей целью не дублирование положений основного закона государства, а отражение, в том числе и современных реалий объективной действительности.

Помимо указанного, важное значение имеют и декларативные нормы Конституции РФ, предусматривающие такие принципы, как справедливость, равенство, законность и т.д., которые нашли свое отражение в Общей части Уголовного кодекса РФ.

Говоря о конституционных основах охраны прав лиц, в том числе не достигших возраста восемнадцати лет, следует обратить внимание и на некоторые другие конституционные предписания универсального характера. Так, п.«о» ст.71 Конституции РФ закрепляет принцип единства уголовно-правового пространства на территории Российской Федерации, поскольку относит принятие уголовного законодательства в целом, а также актов амнистии и помилования в частности к исключительной компетенции Российской Федерации [2, с. 67].

Однако особое внимание хотелось бы уделить специальным правовым нормам, которые направлены непосредственно на охрану прав несовершеннолетних лиц.

Основным положением Конституции РФ, характеризующим данную группу норм, выступает ст.38, провозгласившая следующее: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Поддерживая данную точку зрения, Л.Н. Дегтярева высказывает весьма кардинальную позицию: «Как видно, в этих принципиальных конституционных положениях ребенок (дети) рассматривается только вкуче с материнством, семьей, родителями» [3, с. 10]. Не представляется возможным согласиться с указанным мнением, как минимум потому что, отдельные лица, вступившие в брак, не имеют детей, однако они не перестают быть семьей, несмотря на отсутствие законодательного определения последнего.

Отдельные авторы, анализируя положения уже ранее упомянутой ст. 38 Конституции РФ, приходят к выводу, что последняя содержит базовые, в том числе для уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, принципы, одной из форм осуществления которых выступает глава 20 Уголовного кодекса РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»:

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства;
2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей;
3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Не вдаваясь в теоретическую дискуссию о том, что принципы ли это, нормы или отдельные положения статьи закона, хотелось бы рассмотреть более подробно их закрепление и реализацию в уголовном законодательстве Российской Федерации, одной из задач которого является охрана прав и законных интересов несовершеннолетних.

Охрана прав и законных интересов ребенка представляет собой комплекс мер, реализуемых государством и обществом, направленных на регулирование отношений, возникающих между лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, и другим субъектом общественных правоотношений и включающих в себя: установление конкретных прав несовершеннолетнего лица, формы возможных нарушений прав и механизм их защиты, а также ответственность за посягательства на права и законные интересы несовершеннолетнего лица.

Рассматривая вопрос о конституционных основах уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних, мы можем говорить о необходимости его освещения с точки зрения двух позиций:

1. Правовые ситуации, при которых несовершеннолетний выступает в качестве потерпевшего в силу совершения в отношении него того или иного преступного посягательства;

2. Ситуации, оказываясь в которых, лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, приобретает статус субъекта преступления.

Вышеуказанная позиция находит поддержку и на страницах печати. Так, например, С.В. Гончарова пишет, что уголовно-правовую защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц можно рассматривать в двух аспектах:

1. Установление императивного запрета на нарушение прав и интересов несовершеннолетних. Такие запреты закрепляются актами отраслевого законодательства (административного, уголовного, гражданского, семейного);

2. Установление особого порядка привлечения к уголовной ответственности самих несовершеннолетних, которые являются субъектами преступлений [4, с. 149].

Рассматривая ситуации, при которых лицо, не достигшее восемнадцати лет, может стать жертвой преступного посягательства, следует обратить внимание на следующее. Правовые нормы, имеющие своей целью защиту прав и законных интересов детей, содержатся как в отдельной главе 20 Уголовного кодекса РФ, посвященной преступлениям против семьи и несовершеннолетних, так и выделены в качестве квалифицированных составов отдельных преступлений. Например, предусмотренное ч. 1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь, реализуется, в том числе и в пункте «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего лица. Или, например, согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Уголовно-правовая охрана указанного права находит свое выражение, в том числе и в пункте «д» части 2 статьи 126 УК РФ – похищение, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Не вызывает каких-либо сомнений, что закрепление вышеуказанных деяний в качестве квалифицирующих составов преступлений вызвано их повышенной степенью общественной опасности. Дети, пострадавшие от

преступных посягательств, нуждаются в социальной, физической и психологической реабилитации, однако ее механизмы до сих пор не разработаны [4, с. 151].

Глава 20 Уголовного кодекса РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» также обусловлена, в первую очередь, существованием конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц. Так, например, ст.156 УК РФ установлена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Субъект указанного преступления специальный – это лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в том числе родители. Данная обязанность для указанных лиц, как уже упоминалось ранее, предусмотрена ст.38 Конституции РФ.

Также проиллюстрировать сущность конституционных основ охраны прав несовершеннолетних возможно и с помощью состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, в которой предусмотрено уголовное наказание за разглашение тайны усыновления (удочерения). Так, Конституцией РФ охраняется семейная тайна, которая наряду с тайной частной жизни супругов, личными имущественными и неимущественными отношениями, существующими в семье, включает в себя и тайну усыновления.

Помимо прочего, как уже было указано ранее, для лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, законодателем установлен особый порядок привлечения к уголовной ответственности. Так, особый статус несовершеннолетних преступников выражается в следующем:

1. К несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, могут быть применены только определенные виды наказаний, перечень которых значительно ограничен (ч.1 ст.88 УК РФ);

2. Несовершеннолетний возраст выступает как смягчающее уголовную ответственность обстоятельство (ч. 2 ст. 89 УК РФ);

3. Для несовершеннолетних преступников предусмотрены особые места для отбывания наказания – воспитательные колонии (ч.3 ст. 58 УК РФ);

4. Для рассматриваемой категории лиц, совершивших преступления, установлены сокращенные сроки давности и погашения судимости (ст.ст.94 и 95 УК РФ);

5. А также ряд других правовых норм, определяющих особое правовое положение лица, совершившего преступление в возрасте до восемнадцати лет.

Указанные выше особенности обусловлены наряду с другими обстоятельствами (уровень психического развития, условия воспитания и т.д.), в том числе и такими конституционными принципами как гуманизм и справедливость.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что конституционные основы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних в Российской Федерации являются достаточно развитыми и позволяют обеспечить для каждого ребенка должный уровень возможностей для полноценного и всестороннего, психического и физического развития, направленного на надлежащую социализацию последнего. Однако не следует забывать тот факт, что общественные отношения в современном мире обладают высокой степенью

динамичности, а значит, что и регулирующие их правовые нормы, в том числе конституционные, должны отвечать требованиям объективной действительности XXI века.

Список использованной литературы

1. Полное Собрание законов Российской империи. Первое собрание. / под.ред. М.М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т.5. – 783 с.

2. Коняхин В. Конституция как источник общей части уголовного права // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 65–70.

3. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. – Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2017. – 78 с.

4. Гончарова С.В., Полунина Е.Н. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – С. 147–154.

Информация об авторах

Сутурин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института, Иркутский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, м-н Университетский, ул. Улан-Баторская, д. 10; e-mail: mialsu@yandex.ru.

Сыроватская Анастасия Алексеевна – магистрант Юридического института, Иркутский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, м-н Университетский, ул. Улан-Баторская, д. 10; e-mail: sirovatskaya.nastia@yandex.ru.

Information about the authors

Suturin, Michail A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University, 10 Ulan Batorskaya st., Universitetsky mikroraion, 664082, Irkutsk; e-mail: mialsu@yandex.ru.

Syrovatskaya, Anastasiya A. – Master's Degree Student, Law Institute, Irkutsk State University, 10 Ulan Batorskaya st., Universitetsky mikroraion, 664082, Irkutsk; e-mail: sirovatskaya.nastia@yandex.ru.